

Дренг сидел на стуле как лидер клана и ждал начала пира. Он вспомнил, как далеко продвинулась его деревня. Они начинали как небольшая горстка мучеников, сбежавших после того, как Оана разрушили их родину. В те дни он был еще молодым детенышем, но ему хотелось сделать больше.

Дренг улыбнулся, вспомнив, каким сильным он был для своего возраста, но эмоции быстро переросли в ярость, когда он вспомнил, как много пользы это ему принесло. Он никогда не забудет то, как его благородную расу убивают, как Бизонбогов. Кровопролитие, произошедшее в тот день, было поистине невообразимым. Фактически, он трезво вспомнил, как задавался вопросом, почему крови было больше, чем физически возможно. Это было больше, чем у всех присутствующих в телах вместе взятых. Проще говоря; это был еще один кровавый день.

И только когда Дренг достиг совершеннолетия и его небольшая группа выживших основала деревню, он получил ответ на вопрос. Фроде, его товарищ во время Исхода, а затем его наставник и старейшина, раскрыл тайну Мученика, которая объяснила кровь в тот роковой день.

Прозвучал сигнал клана, временно прервав мысли главы клана. Он особенно ценил этот рог. Дренг вспомнил титана о существе, у которого он его украл. Абоминар был почти в три раза больше взрослого мученика. Когда Дренг наконец обнаружил его местонахождение, он пошел убить его, несмотря на опасения отца. Дренг не мог просто бездействовать, пока Абоминар поедал членов его клана. Он вспомнил, с какими трудностями ему пришлось вырвать рог из головы существа, и улыбнулся. Каждый, кому удалось протрубить в рог, почувствовал эту трудность, поскольку только сильнейшие из Мучеников могли собрать достаточно ветра, чтобы протрубить в него.

Дренг покачал головой, пытаясь сосредоточиться, но быстро снова погрузился в свои размышления, как это часто делали старые Мученики. Он хорошо поработал, восстановив свою родину... но предстояло еще многое сделать. Несколько месяцев назад он понял, что не он будет тем, кто приведет свою деревню к полному восстановлению, но только сейчас он впервые принял это.

«Вождь, пир ждет», — подсказал Фруде своему вождю и усыновил детеныша. Фроде провел много лет рядом с Дренгом. Он был на десять лет старше вождя, но не имел желания возглавить оставшихся представителей своей благородной расы. Даже если бы он это сделал, у него не было такой способности. Сила Фроде заключалась в его мудрости, а мудрость не помогла далеко во время частых засад и ночных набегов. Для них нужна была врожденная склонность к насилию, которая позволила бы вам собрать все свои силы, чтобы защитить себя в любой момент, даже когда вы выходите из мертвого сна. Вам нужна была сила и высокое телосложение. Тебе нужно было все, что было у Дренга, в избытке. Он был явным лидером и принял на себя эту роль без особых разногласий со стороны старших и коллег. Остальные Мученики были знакомы с силой Дренга еще в детстве. Тем, кто автоматически не считал, что он заслуживает лидерства уже по одному этому факту, каждый день во время Исхода напоминали о его ценности. Дренг был не только неестественно силен для Мученика, но и мог думать на два шага вперед в каждом бою. В первые несколько дней Исхода группа выживших, не подходящих друг другу, наблюдала, как Дренг совершал драматические шаги, которые позволили им всем сбежать и пережить еще один день. Несколько недель спустя он отдавал приказы в пылу битвы, за которыми следовали его старейшины. Если бы они были слишком упрямы или горды, или если бы лидерство Дренга пошатнулось, выжившие не добрались бы до того места, где они были сегодня. Но они это сделали. Раса Фроде была мудрой, умной и грозной. Его лидер был талантливым, любимым и настоящим страхом на поле боя. Жалко, что его раса почти вымерла.

"Да мой друг. Давайте присоединимся к нашему народу», — заявил Дренг. Бок о бок два стареющих мученика вышли из хижины и спустились по небольшому склону, ведущему к костру и своим людям. Дренг сражался, истекал кровью и ползал в грязи вместе со своим народом, поэтому по прибытии ему не потребовалось никакой помпы или празднования. Он, несомненно, был лидером каждого, но, что более важно, он был одним из них. Дренг посмотрел на своих людей, скрестил руку на широкой груди в маририческом приветствии, и пир начался.

Вскоре после этого Фрейдис встала и подошла к огню – как это было принято, когда член клана делал объявление. Дренг кивнул ей, жест, который сказал большинству людей, что пришла их очередь говорить, но сказал Фрейдис гораздо больше. Кивок Дренга сказал ей, что он заботится о ней. Это простое движение было наполнено любовью и признательностью на всю жизнь. В нем содержалась признательность за то, как она поддерживала его, и за их общую решимость восстановить свою расу, а также признательность за то, что она прошла через Исход живой.

«Сегодня разведчик Оаны напал на нашего детеныша», — резко начал Фрейдис. Присутствовавшие мученики зарычали с отвращением при упоминании о расе, разрушившей их родину.

Вождь наблюдал, как его супруга кивнула члену своего клана и подняла гигантскую руку, чтобы успокоить их: «Торунн сражался храбро, но я боюсь, что, если бы он спасся, он бы пал».

При ее заявлении бровь Дренга приподнялась. Нападения на Оану не были такой уж редкостью. Они часто нападали — иногда даже взрослые члены его клана терялись из-за них, — но его удивило то, что Фрейдис думал, что их сын мог быть одним из них. Он считал, что его сын сильнее большинства взрослых мучеников и, несомненно, умнее. Он не верил, что всего лишь один разведчик Оаны может представлять опасность для их сына.

«Важно подготовиться к неминуемой атаке, но у меня есть другое, более важное объявление». — сказала Фрейдис, прежде чем сделать паузу. Дренг смотрел, оценивая способность своего товарища обращаться к клану. Он поймал себя на том, что наклонился ближе, когда она снова начала говорить: «Я привел с собой спасителя Торунна — человечка».

«Чаааа!» — воскликнул Дренг, вставая со стула, с достаточной силой, чтобы тот покатился по грязи позади него.

«Я возьму его под свою опеку и настоящим объявляю его своим детенышем... нашим детенышем», — спокойно заявила Фрейдис, встретившись взглядом с Дренгом.

«Я не потерплю ничего из этого!» — объявил Дренг, направляясь к Фрейдис, которая готовилась к неминуемой атаке. Она знала, что ей придется защищать свое решение кровью, но не рассчитывала, что он так разозлится. Должно быть, она застала его в неудачный день. Это усложнило бы бой. Он был сильнейшим представителем их расы, но недостаток силы Фрей компенсировался скоростью. Дренг замахнулся на нее.

«Предсказуемо», — подумала она. Предоставьте Военному Лидеру возможность нанести первый удар.

Фрейдис перекатилась в сторону и вскочила на ноги, успешно уклонившись от удара, направленного ей в лицо. Она подготовила контрудар, но не смогла найти свою половинку. Страх пронзил ее тело, когда она поняла, что его атака была не такой предсказуемой, как она думала изначально. Вместо этого Дренг знал, что она так подумает, и сумел предугадать

направление, в котором она будет уклоняться и каким-то образом маневрировать за этим местом.

Когда она размышляла о гениальности боевых способностей своего партнера, ее опасения подтвердились, и она поднялась с ног. Устрашающе продемонстрировав силу, Дренг подбросил ее высоко в воздух.

Все, кто смотрел, затаили дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/105388/3721463>